

Мэн Байчуань порылся в холодильнике и обнаружил множество пакетов с кровью, включая, помимо прочего, утиную, куриную, свиную, коровью, овечью кровь... и даже кровь оленя.

Без сомнения, это была любимая и восхитительная Официальная подарочная коробка с кровью для каждого вампира.

Мэн Байчуань почувствовал физический дискомфорт от того, что увидел слишком много толстых и темных пакетов с кровью. Он уже собирался забрать утиную кровь из рук Цю Жуна и накрыть коробку-холодильник, когда увидел, что Цю Жун хмурится и вскрывает упаковку с кровью. Он сделал глоток того, что предположительно было свежей утиной кровью без добавок.

Кровь окрасила его губы и зубы, а на языке и в горле появился привкус ржавчины. Цю Жун прищелкнул языком и недовольно сказал:

— На самом деле это не человеческая кровь.

— Ты приходишь в ужас только тогда, когда пьешь человеческую кровь?! — воскликнул Мэн Байчуань.

Его лицо слегка побледнело.

Давным-давно оборотни также питались свежей кровью и плотью, но с течением времени они уже перестали быть преимущественно звериными и стали больше походить на людей.

В наши дни большинство оборотней имеют привычки, схожие с человеческими, поэтому, когда Мэн Байчуань, детеныш оборотня, выросший в городе, стал свидетелем того, как Цю Жун пьет свежую кровь без каких-либо психологических барьеров, ему было трудно смириться с этим.

...Он действительно заслуживает того, чтобы быть лидером!

Вкус крови все еще ощущался у него во рту, и Цю Жун закрыл оставшуюся половину пакета и без особого выражения бросил его на заднее сиденье, затем выглянул в окно машины.

Кровь, предназначенная специально для вампиров, должно быть, была обработана, и качество крови было очень хорошим. Это было намного лучше, чем та кровь, которую он пил в прошлом, приправленная утиными перьями.

Жуань Сыцзя и Мэн Байчуань заметили плохое настроение Цю Жуна и замолчали. На какое-то время атмосфера в машине стала тяжелой.

Мэн Байчуань откинулся на заднее сиденье, уставившись на полпакета утиной крови в своей

руке. Он действительно хотел попробовать то же, что и босс, но ему не хватало смелости. Он оказался перед дилеммой.

— Судя по количеству, эта партия крови больше, чем ожидал Морской народ. Когда мы доставим ее позже, вам двоим следует быть начеку и немного повысить цену, — наконец, нарушив молчание, когда они приблизились к городскому району, заговорил Цю Жун. Жуань Сыцзя и Мэн Байчуань быстро кивнули в знак согласия.

По реакции Мэн Байчуаня стало ясно, насколько вегетарианскими и набожными стали современные оборотни. Вервольфам не было смысла драться из-за этой порции крови, и выбрасывать ее было бы пустой тратой времени. Лучше было заключить выгодную сделку.

Информацию о транспортировке крови предоставили мерфолки.

Русалочий народ круглый год обитает в морских глубинах, что затрудняет его взаимодействие с сушей. Они настолько обнищали, что это вызывает чувство жалости.

В прошлом году русалочий народ приложил все свои силы, чтобы закупить у вампиров партию свежей крови, специально полученной от наземных животных. С тех пор они не могут забыть об этом, страстно желая получить еще...

К сожалению, у них закончились деньги.

Они больше не могли позволить себе ни капли.

Пока мерфолки продолжали страдать и грызть сушеную рыбу, оборотни начали тайно собирать информацию о вампирах. Когда лидер клана мерфолков оценил ситуацию, они осторожно приблизились к вервольфам.

Оборотни использовали информацию, предоставленную мерфолками, чтобы истощить запасы пищи вампиров, а затем продали кровь мерфолкам по низкой цене.

Поскольку целью оборотней было спровоцировать вампиров, а между двумя кланами уже существовала некоторая вражда, мерфолкам не нужно было беспокоиться о том, что их предадут.

Таким образом, был создан мир, в котором страдали только вампиры.

Цю Жун не испытывал чувства вины за то, что временно повысил цену для русалок, которые едва сводили концы с концами. Немного подумав, он добавил:

— Прибереги для меня несколько упаковок утиной крови.

Зрачки Мэн Байчуаня затряслись.

«Он что, пристрастился пить кровь?»

Цю Жун не мог слышать сокровенных мыслей своего младшего брата. Он просто вспомнил, что каждый раз, когда он ходил есть хот-пот с Ян Лином, тот всегда заказывал порцию утиной крови.

Хотя Ян Линь неоднократно отрицал, что ему нравятся темно-красные кровавые кубики, Цю Жун не мог не заметить, что всякий раз, когда он брал палочками для еды два кусочка овощей, он тайком опускал их в кастрюлю, чтобы приготовить маленький кусочек крови. Он ловко раскусил ложь маленького обжоры.

Глава его семьи всегда неожиданно проявлял симпатию к мелочам.

Холодное безразличие Цю Жуна неосознанно сменилось нежностью.

Он рассчитал время и планировал зайти в лабораторию, чтобы проверить блюда для культивирования, прежде чем вернуться домой и приготовить вермишелевый суп с утиной кровью для своей супруги.

Винсент, одетый в хорошо сшитый костюм, молча стоял перед загородным особняком.

Рядом с ним в тени ступенек особняка, наслаждаясь прохладой, скромно сидел модный человек в футболке и шортах, с серебряной серьгой в ухе.

Как раз в тот момент, когда молодому человеку не терпелось повернуть обратно к особняку, к зданию плавно подъехал маленький черный автомобиль с эмблемой ангела.

Винсент шагнул вперед и открыл заднюю дверцу, подняв руку, чтобы загородить дорогу. Ян Линь с ледяным выражением лица и невозмутимым видом вышел из машины, его ботинки были безупречно чисты, когда касались земли.

Ло Хао Сюань вскочил и воскликнул:

— Старший брат, наконец-то ты пришел! Я хочу сообщить об этом! Винсент не впустил меня! Он пытается убить вампира! Он пытается высушить меня на солнце до смерти! Это план убийства!

Винсент, старый антиквар, проживший много лет и впитавший в себя все формальности аристократии, слегка кивнул Ло Хао Сюаню и спокойно сказал:

— Это самая обычная вежливость — приветствовать его королевское высочество за пределами дома.

— Дерьмовое приветствие! Это зона разрушения! — возразил Ло Хао Сюань.

Современный принц, который не стыдился своих привилегий, равнодушно спросил:

— Где письмо?

Узнав новость о том, что половина месячного рациона клана вампиров была украдена, Ян Линь решил лично приехать. По дороге он уже знал о письме, оставленном кланом оборотней в вагоне.

Водитель рефрижератора испугался и потерял груз. Винсент успокоил его и заверил, что никаких последствий не будет, позволив ему вернуться.

Из кармана своих шорт Ло Хао Сюань достал скомканное письмо и протянул его Ян Линю со словами:

— Я советую тебе не читать его. Это форма психологической атаки.

Ян Линь взглянул на него и усмехнулся этому предложению.

Когда он открыл письмо и направился к дому, шаги Ян Линя внезапно затихли. Первая строка провокационного письма от клана оборотней гласила: “Дорогой принц клана вампиров...”.

Ян Линь: “Кто ему дорог?”

Явное презрение на лице принца Клана вампиров заставило Ло Хао Сюаня нервно потрогать свой нос. Он решил не говорить принцу, что вчера также адресовал письмо клану оборотней, назвав его “дорогим”.

Собеседник, скорее всего, был настроен саркастически.

Остальное содержание было ничуть не лучше.

Автор письма, несомненно, был кем-то из клана оборотней. Он казался занудным книжным червем, поскольку объемное содержание напоминало довоенную декларацию, в которой страстно перечислялись преступления Клана вампиров, как будто клан оборотней был воплощением справедливости, стремящимся искоренить кровососущих монстров на благо человечества.

В целом, у Ян Линя закружилась голова от этого послания.

Ло Хао Сюань:

— Я предупреждал, что тебе не стоит читать это, — пробормотал Ло Хао Сюань.

Ян Линь спокойно сложил письмо и разорвал его на части.

Винсент шагнул вперед и поймал обеими руками падающие клочки бумаги.

В быстро развивающуюся эру технологий и совершенствования правовых систем Клан вампиров был вынужден изменить многие свои привычки.

В настоящее время большинство членов Клана вампиров являются “вегетарианцами” и пьют только кровь животных.

В то время как в других местах вампирские кланы могли заключать договорные отношения с людьми посредством договоров крови, в городе А после прихода к власти Ян Линя было введено строгое соблюдение правил Центра сверхъестественного контроля, который жестко пресек незаконную деятельность кровососущих.

В нынешнем городе А почти не было случаев, когда вампиры причиняли вред людям. (Последний случай произошел во время “трагедии”, когда двоюродный брат принца пришел разгромить ресторанный дворик).

— Я только что разговаривал с Обжорой, и даже ее семья не может предоставить столько крови за короткий промежуток времени, - Ян Линь нахмурился.

Кровь, которую пьет Клан вампиров, высококачественная, прошедшая стерилизацию. Большинству членов вампирского клана достаточно выпивать один-два пакетика в неделю для удовлетворения собственных потребностей.

За исключением вампиров, которые все еще воздерживаются от употребления человеческой крови.

Все те вампиры, которые ранее кусали людей в городе А, были схвачены Ян Линем и в настоящее время “светятся” в различных отделах его компании.

Они еще не до конца приспособились пить безвкусную кровь животных. Помимо жестокого подавления Ян Линя, они также нуждаются в стабильных поставках высококачественной крови, чтобы облегчить свое беспокойство по поводу невозможности пить человеческую кровь.

Другие члены Клана вампиров могут подождать следующей партии крови, но эти люди, которые вынуждены работать сверхурочно в компании, не могут ждать...

Ян Линь опустил взгляд и посмотрел на свою ладонь, на которой под бледной кожей на запястье проступали едва заметные голубые вены.

Он сжал кулак и спокойно сказал:

— Оповестите всех, что сегодня на ужин в нашей компании будет вермишелевый суп с утиной кровью

<http://bllate.org/book/12978/1141793>